

Глава 20 Профессор МакГонагалл

Профессор МакГонагалл, призвав на помощь профессора Тиана Хуэй, назвав его именем церемонию рекомендации, Миньюэ добавит другую главу.

Профессор МакГонагалл нахмурила лоб и ещё раз заверила: "Он просто пришёл, сэр. Он должен сперва войти, прежде чем рассчитывать на пропуск. x°°"~`"°°x"

Маг изогнул губы и беспечно произнёс: "Это невозможно. Правила есть правила. Он без пропуска не может въехать внутрь. Он несёт ответственность за неверно занятую должность".

Син Цзэ, сделав несколько шагов вперёд, попытался убедить профессора МакГонагалл, прежде чем его гнев распространился: "Профессор, должен быть ведь другой путь".

"Нет". Лицо старого профессора покраснело от ярости, "Он рассчитывал на это. Послушай, мистер уборщик, это Хогвартс, это школа, а не Министерство Магии. Господин, стоящий передо мной, не заслуживает такого отношения, после того, как спас поезд вчерашним утром".

"Успокойтесь, мадам". Волшебник у ворот испугался. "Я не собирался, чтобы он дунул в свисток".

"Дуй, сэр, дуй. Пусть видит, кто сможет помешать профессору Хогвартса войти в Хогвартс".

Прежде чем дело дошло до крайности, Син Цзэ взял из кармана несколько монет, положил их между ног волшебника, а затем быстро схватил его ноги.

"Мой друг, становится холодно, - сказал он с улыбкой. - Я думаю, мне надо купить шляпу".

Привратник ловко выдернул ноги, и его лицо тут же перестало выражать страх, сменившись вежливой улыбкой. Он молниеносно взмахнул палочкой, и дверь медленно открылась.

"Ох, вот он и вспомнил, что в моём письме есть печать Министерства Магии. Чёрт возьми, почему я не сказал ему об этом раньше?".

Нет, почему он не сказал мне об этом раньше. Син Цзэ слабо улыбнулся и попросил профессора МакГонагалл первой войти внутрь.

Профессор гневно посмотрел на привратника и, сердито вошёл в школу, за ним, держа дистанцию, следовал Син Цзэ.

Они шли по большому двору за библиотекой, по середине сочного зелёного газона пролежала старая дорога, вымощенная камнями прямоугольной формы. В сознании всплывали странные воспоминания, и Синь Цзэ вспомнил своего предшественника, шедшего по искрящейся траве и читавшего книгу.

"И мне не следует быть таким". Профессор МакГонагалл нахмурилась.

"Не следует быть каким? О, ты имеешь в виду, давать деньги?" Син Цзэ пожал плечами, "Не волнуйтесь, профессор, я ручаюсь, что крупные семьи, приезжающие навестить своих детей, заплатят больше, чем он".

"Борода Мерлина, разве я спас целый поезд людей? Он должен как минимум быть вежлив со мной".

"Это не только его вина, профессор. Кроме того, ты должен следовать правилам игры. Это как в шахматах".

К примеру сама система игры будет брать меня шаг за шагом, потому-то я и делаю всё последовательно.

"В первую очередь, я ушёл из Министерства Магии именно по этой причине". Профессор МакГонагалл успокоила свой пылкий нрав, "Забудь об этом, не будем больше говорить о плохом, просто скажи, на какую должность меня определили.

Когда зашла об этом речь, Син Цзэ не знал, что ответить, подумав, он решил ответить честно: "Отдел по Магическому Обслуживанию".

Профессор МакГонагалл в изумлении остановилась, "Ради Мерлина, они и в самом деле отправили меня в отдел обслуживания. Это просто несправедливо".

"Я считаю, это очень хорошо. Работа лёгкая и свободная, а платят много. Знаю я и то, профессор, что они не любят чужаков, особенно тех, кто с Востока".

"Не любят и женщин, полукровок и магглов". Добавила профессор МакГонагалл, "Я смогла бы сделать многое, Син Цзэ, если ты хочешь так сказать".

"Он совершил что-то грандиозное", - пошутил Син Цзэ.

"О, ну да, насколько мне известно, Министерство Магии не собирается рождать героя-метиса с жёлтой кожей. Самое большее, что они могут, так это сделать мне несколько лёгких комплиментов".

"Может, он предпочёл бы, чтобы они оставили его в покое?"

Они разговаривали, идя в направлении центральной башни. По причине вчерашнего железнодорожного инцидента собеседование для нового учителя было запланировано на завтра.

Профессор Макгонагалл передала Син Цзэ, что Дамблдор хочет поговорить с ним наедине. Идя с внутреннего двора в комнату для собеседований в центральной башне, внимательный профессор ничего не упомянула о его утреннем дне.

Син Цзэ был очень благодарен за это. Сейчас он пребывал в растерянности, и множество вещей заставляли его лишиться дара речи.

Благодаря тишине в карете он немного разобрался с делами, чтобы выделить, что было неотложным, а что второстепенным. Например, прямо сейчас он собирался встретиться с величайшим на свете легендарным магом. Он должен был придумать слова, чтобы не потерять этого крепкого союзника.

Провожая Син Цзэ к коридору перед комнатой для собеседований, профессор Макгонагалл мягко похлопала его по плечу и извиняющимся тоном проговорила: «Ты действительно не можешь подвести, Син Цзэ, дела не должны обернуться так».

«В этом нет вашей вины, профессор, вам не стоит извиняться», — покачал головой Син Цзэ и добавил: «Ох, есть нечто, в чём он хотел бы попросить вашей помощи».

«Услуга?»

«По поводу ворона, который доставил ему послание...»

«Ох, борода Мерлина». Профессор Макгонагалл похлопала себя по сердцу, приподняв ногу. «Извините, Син Цзэ, в последнее время школа лишилась многих сов, и им пришлось снова нанять воронов».

«В этом нет ничего страшного», — сказал Син Цзэ. «Он хотел спросить, может ли он на время позаимствовать ворона. Его сова, бедняжка, заболела».

«Конечно, если я не против», — охотно согласилась профессор Макгонагалл, но её вид был немного грустным.

Конечно, Син Цзэ не обращал внимания на глупые слухи о том, что ворон приносит несчастье, но держать рядом с собой Голубой Ключ было лучше всего.

Глядя на задумчивый взгляд профессора Макгонагалл, Син Цзэ из любопытства и профессиональной деформации спросил: «Э-э-э, с вами всё в порядке, профессор? Если это неудобно, он может сам сходить к управляющему по совам».

«Нет, это мои дела», — вздохнула профессор. «Я просто вспомнила об одном отвратительном человеке. Хорошо, тебе пора идти, Син Цзэ. Я зайду снова, как закончится собеседование».

Попрощавшись с профессором Макгонагалл, Син Цзэ направился к восточной части скамьи в коридоре. Возле комнаты для собеседований проходила какая-то молодая девушка. Она смотрела вниз на толстую книгу и что-то бормотала себе под нос.

Син Цзэ несколько раз взглянул на книгу и обнаружил древние руны. Интервьюер? — гадал он про себя.

В Хогвартсе отбор преподавателей чрезвычайно строг, если только их не назначает Дамблдор. Учителя в Хогвартсе делятся на три уровня: лектор, учитель и профессор.

Лектором стать проще всего, эта должность делится на внешнего лектора и постоянного лектора. Как правило, должность лектора дают знаменитостям с общественным влиянием и богатым багажом знаний. Они недолго преподают в Хогвартсе и уходят в течение одного-двух лет. Такой ненадежный тип, как Аластор Грюм — типичный пример.

Если же хочешь долго преподавать в Хогвартсе и стать учителем, надо пройти нелёгкое письменное испытание, а также собеседование. А на профессора надо уже вырасти, основываясь на своей общей подготовке.

Вероятно, чувствуя его присутствие, девушка подняла голову и посмотрела в его сторону. Она выглядела слегка смущенной. На вид ей было около двадцати лет. Шоколадного цвета волосы, фарфорово-нежная кожа, большие светло-золотистые глаза и тонкие, приподнятые вверх губы, из-под которых смутно виднелись ракушкообразные зубы.

Очень красивая. Син Цзэ вздохнул про себя, а затем рассмотрел её наряд. Классическая чёрная мантия волшебника была очень обыденной, но также и очень практичной.